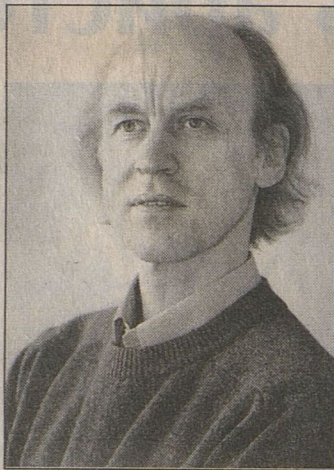

Лицом к лицу лица не увидать

Несколько фактов из жизни Бориса Акимова

Есть в Большом театре незаурядный человек, который неизменно остается в тени, хотя о его существовании знают все, кто причастен к Большому балету, интересуется его судьбой и от кого эта судьба зависит. В конце 60-х, в 70 – 80-х годах один из ведущих танцовщиков ГАБТа, первый исполнитель партий Злого Гения и Курбского у Григоровича, Клеона в васьильевском "Икаре", Зигфрид, Юноша в "Шопениане", Красс... Народный артист СССР, ныне педагог-репетитор Борис Акимов. Вкус к педагогической работе он ощутил еще в школе (МАХУ) – причем второе призвание было осознано в тесном единстве с первым. Акимову, неленивому и любопытному, всегда было интересно не только то, чему его учат, но и как это делают. Анализируя уроки своих педагогов, он постепенно начал "складывать" свою систему. В Большом театре его наклонности не остались незамеченными. Еще совсем в молодые годы он заменил в классе Алексея Ермолаева, когда тот отсутствовал по болезни. Как-то во время зарубежных гастролей ему предложил вести класс Юрий Григорович, потом это стало обычным делом, и в конце концов, когда из театра ушел один из педагогов-репетиторов, Григорович предложил Акимову занять его место.

Международная известность на педагогическом поприще началась в конце 80-х годов. В 87-м в Москве гастролировала балетная труппа театра "Ковент-Гарден". Руководство труппы, в том числе ведущий танцовщик Энтони Доуэлл, пригласил "на экскурсию" в Большой театр, попало на урок к Акимову. Устно

приглашение поработать в Королевском балете он получил тотчас после этого урока, но, как всегда, история затянулась, и выехать он смог лишь через год. Таким образом, в 88-м первым из советских педагогов ("невозвращенку" Суламифь Мессерер в полном смысле слова советским педагогом считать было нельзя) Акимов начал давать классы в "Ковент-Гарден". С тех пор дает их регулярно – в течение месяца каждый год. Уже первый опыт оказался настолько удачным, что его заодно пригласили и в школу Королевского балета, где он давал уроки не только учащимся, но и самим педагогам. Интерес к себе он вызвал огромный – на его уроках бывали Алисия Маркова и Светлана Березова, он стал героем пресс-конференций, одну из встреч с ним проводила сама мать-основательница английского балета Нинет де Валуа. После лон-

донских триумфов Акимова требовали другие труппы – он работал в Ла Скала, Венской опере, Амстердамском Национальном балете, Датском Королевском балете, у Джона Ноймайера (который, впрочем, как и Доуэлл, "нашел" его во время гастролей своей труппы в Москве), в Баварской опере, в японской труппе "Асами Маки-балет"... В Большом театре самое большое удивление вызвало то, что Акимова в конце концов позвала и Мариинка. Пару лет назад в течение десяти дней он давал там класс – участвовали, как везде и всюду, все звезды.

То, что у человека Большого театра много зарубежных контрактов, как известно, с одной стороны, вызывает к нему уважение, а с другой – настораживает. Не тот случай. Акимов никогда "не гастролировал" в ущерб своей работе в ГАБТе. Тем более что и особенного ущерба в его отсутствии никто не видел. (Кстати, за последние 12 лет – с тех пор как закончилась его карьера танцовщика – с Большим театром он выехал за рубеж лишь однажды: на нынешние американские гастроли). Акимову, педагогу и репетитору, на Родине вообще не везло. Окончив – уже исключительно обретения диплома ради – балетмейстерское отделение ГИТИСа, он какие только балетные дисциплины в этом ГИТИСе не преподавал (почти 10 лет), но полноценной ставки ему так и не нашли – был "почасовиком". В Большом театре широкого поля деятельности ему тоже не предоставили. (Хотя его класс, в котором собран молодняк, регулярно посещают и звезды). До не-

давнего времени Акимов репетировал с Андреем Уваровым, собственноручно, и обязанным ему своим взлетом, – в нарушение всех традиций имя педагога-репетитора с завидным постоянством забывали указывать в афишах.

Подобная невезучесть вовсе не свидетельствует о том, что Акимов – тихий, скромный, незаметный. Он как раз в положительном смысле слова человек амбициозный. Но ради удовлетворения своих амбиций никогда ни под кого не подстраивался и ни в какие группировки не внедрялся. И всегда на всех художниках до сведения всех возможных худруков доводил свое мнение – тем более неприятное, что аргументированное.

Всем известно: Акимов всегда в курсе того, что происходит в балетном мире, знает толк и в классике, и в современной хореографии, все читает и обо всем имеет собственное суждение. Класс его пользуется успехом: он никогда не ведет занятий чисто механически, считая, что главное – создать творческую атмосферу, и, по общему мнению, это ему удается. Среди претендентов на какую-либо заметную должность в руководстве балетной труппы ГАБТа или школы (теперь говорят, что руководить хореографическим училищем, то есть академией, будет Н.Бессмертнова) Акимов не фигурирует. Интересно, дадут ли ему хотя бы по-настоящему развернуться как педагогу? В Лондоне в классе у Б.Акимова, занимается, например, и такая "ученица", как Сильви Гилем. Но у нас, понятное дело, свои расклады.

Наталья ШАДРИНА